

П. А. Кропоткин

**Взаимная помощь, как
фактор эволюции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. А. Кропоткин**
Взаимная помощь, как фактор эволюции / П. А. Кропоткин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 366 с.

ISBN 978-5-517-97594-2

ISBN 978-5-517-97594-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе к русскому изданію

Введеніе

Глава I. — Взаимная помощь среди животных 13

Борьба за существованіе. — Взаимная помощь — закон природы и главное условіе прогрессивнаго развитія. —
Безпозвоночныя животныя. — Муравьи и пчелы. — Птицы: их союзы для охоты и рыбной ловли. — Их общительность. — Взаимная охрана у мелких птиц. — Журавли; попугаи.

Глава II. — Взаимная помощь среди животных. (Продолженіе). 42

Перелет птиц. — Сообщества для гнѣздованія. — Осеннія сообщества. — Млекопитающія: малое число видов необщительных. — Охотничьи сообщества волков и т. д. — Сообщества грызунов, обезьян. — Взаимная помощь в борьбѣ за жизнь. — Аргументація Дарвина для доказательства борьбы за жизнь в предѣлах вида. — Естественныя припятствія чрезмѣрному размноженію. — Предполагаемое уничтоженіе промежуточных звеньев. — Устраненіе соперничества в Природѣ.

Глава III. — Взаимная помощь среди дикарей 87

Предполагаемая война каждаго против всѣх. — Родовое происхожденіе человѣческаго общества. — Позднее появленіе отдѣльной семьи. — Бушмены и Готтентоты. — Австраійцы, Папуасы. — Эскимосы, Алеуты. — Черты жизни дикарей, с затрудненіем понимаемыя европейцами. — Понятіе о справедливости у Дялков. — Обычное право.

Глава IV. — Взаимная помощь среди варваров 126

Великія переселенія. — Возникшая необходимость новой организаціи. — Деревенская община. — Общинная работа. — Судебная процедура. — Между-родовое право. — Поясненія, заимствованныя из теперешней жизни. Сураты. — Кабины. — Кавказскіе горцы. — Африканскіе племена.

Глава V. — Взаимная помощь в средневековом городѣ 126

Рост власти в варварском обществѣ. — Рабство в деревнях. — Возстаніе укрѣпленных городов, их освобожденіе, их хартии. Гильдии, — Двойственное происхожденіе свободного средневековаго города. — Его автономная юрисдикція и самоуправленіе. — Почетное положеніе, занятое трудом. — Торговля, производимая гильдіями и городом.

Глава VI. — Взаимна помощь в средневековом городѣ.
(Продолженіе). 193

Сходства и различія между средневековыми городами. — Ремесленные гильдии: атрибуты государства в каждой из них. — Отношеніе города к крестьянам; попытки освободить их. — Феодальные владѣльцы. — Результаты, достигнутые средневековыми городами: в области искусств, в области образованія. — Причины упадка.

Глава VII. — Взаимная помощь в современном обществѣ 227

Народныя возмущенія в началѣ государственнаго періода. — Институціи взаимной помощи в настоящее время. — Деревенская община; ея борьба против государства, стремящагося ее уничтожить. — Обычаи, сохранившіеся со времени періода деревенской общины и сохранившіеся по настоящее время. — Швейцарія, Франція, Германія, Россія.

Глава VIII. — Взаимная помощь в современном обществѣ (Продолженіе) 264

Рост рабочих союзов послѣ разрушенія гильдій государством. — Их борьба. — Взаимная помощь при стачках. — Кооперация. — Свободныя ассоціаціи для различных цѣлей. — Самопожертвованіе. — Вознсленныя общества для объединенных дѣйствій со всевозможными цѣлями. — Взаимная помощь среди бѣднѣйшаго населенія городов. — Личная помощь.

Заключеніе 294

Приложеніе.

- I. — Рои бабочек, стрекоз и т. д. 301
- II. — Муравьи 302
- III.—Взаимная помощь у воробьев 304
- IV.—Сообщества птиц для гнѣздованія 305

V.—Помогают-ли большія птицы маленьким при перелетѣ?	307
VI.—Количество общительных животных в Экваторіальной Африкѣ	309
VII.—Общительность животных	311
VIII.—Оранг-утаны были нѣкогда болѣе общительны.	312
IX.—Препятствія переразмноженію	313
X.—Приспособленія во избѣжаніе конкуренціи	315
XI.—Происхожденіе семьи	318
XII.—Уничтоженіе частной собственности на могилѣ.	325
XIII.—“Недѣльная семья”.	325
XIV.—Происхожденіе гилдій	326
X.—Рынок и средневѣковый город	330
XVI.—Сельская община в Англии. Современные ея слѣды.	331
XVII.—О сельской общинѣ в Швейцаріи	334
XVIII.—Еще примѣры взаимной помощи, существующей теперь в деревнях Голландіи	337
Алфавитный указатель	339

ВВЕДЕНИЕ.

Два отличительныя черты в животной жизни Восточной Сибири и Сѣверной Маньчжуріи особенно поразили меня во время путешествій, совершенных мною в молодости в этих частях Восточной Азіи. Меня поразила, с одной стороны, необыкновенная суровость борьбы за существованіе, которую большинству животных видов приходится вести здѣсь против безжалостной природы, а также вымирание громаднѣйшаго количества их особей, случающееся періодически в силу естественныхъ причин, — вслѣдствіе чего получается необыкновенная скудость жизни и малонаселенность на площади обширныхъ территорій, гдѣ я производил свои изслѣдованія.

Другой особенностью было то, что даже в тѣх немногихъ отдѣльных пунктахъ, гдѣ животная жизнь являлась в изобиліи, я не находил; — хотя и тщательно искал ея слѣдовъ, — той ожесточенной борьбы за средства существованія среди животныхъ, принадлежащихъ к одному и тому-же виду, которую большинство дарвинистовъ (хотя не всегда самъ Дарвинъ) разсматривали, как преобладающую характерную черту борьбы за жизнь, и как главный факторъ эволюціи.

Ужасныя мятели, проносящіяся над сѣверной частью Азіи в концѣ зимы, и гололедница, часто слѣдующая за мятелью; морозы и бураны, которые каждый годъ возвращаются в первой половинѣ мая, когда деревья уже в полном цвѣтѣ, а жизнь насекомыхъ уже в разгарѣ; ранніе заморозки и, по временамъ, глубокіе снѣга, выпадающіе уже в іюлѣ и августѣ, даже в луговыхъ степяхъ Западной Сибири, и внезапно уничтожающіе міріады насекомыхъ, а также и вторые выводки птиц; проливные дожди — результатъ муссоновъ — выпадающіе в августѣ, в болѣе умѣренныхъ областяхъ Амура и Уссури, и продолжающіеся цѣлыя недѣли, вслѣдствіе чего в низменностяхъ Амура и

Сунгари происходят наводненія в таких размѣрах, какіе извѣстны только в Америкѣ да в Восточной Азіи, а на высоком плоскогоріи обращаются в болота громаднѣйшія пространства, равныя по размѣрам цѣлым европейским государствам; и, наконец, глубокіе снѣга, выпадающіе иногда в началѣ октября, вслѣдствіе чего обширная территория, равная пространством Франціи или Германіи, дѣлается совершенно необитаемой для жвачных животных, которыя и гибнут тогда тысячами. — Таковы условія, при которых идет борьба за жизнь среди животнаго міра в Сѣверной Азіи. Эти условія уже тогда обратили мое вниманіе на чрезвычайную важность в природѣ того разряда явленій, которыя Дарвин называет “естественными ограниченіями размноженія, — по сравненію с борьбою за средства существованія, которая может совершаться в том или другом мѣстѣ между особями одного и того же вида, но всегда остается в ограниченных размѣрах и никогда не достигает значенія вышеуказаннаго фактора. Скудость жизни, недостаточность населенія, а не избыток его — отличительная черта той громадной части земного шара, которую мы называем Сѣверной Азіей. Таковы были результаты моих наблюденій, и уже с тѣх пор я начал питать серьезныя сомнѣнія, которыя позднѣе лишь подтвердились, относительно ужасной будто бы борьбы за пищу и жизнь, в предѣлах одного и того же вида, которая составляет настоящій символ вѣры для большинства дарвинистов. Точно также начал я сомнѣваться тогда и относительно господствующаго вліянія, которое этого рода борьба играет, по предположенію дарвинистов, в развитіи новых видов.

С другой стороны, гдѣ бы мнѣ ни приходилось видѣть изобильную, кипучую животную жизнь, — как напр., на озерах, весною, гдѣ десятки видов птиц и миллионы особей соединяются для вывода потомства, или же в людных колоніях грызунов, или во время перелета птиц, который совершался тогда в чисто американских размѣрах вдоль долины Уссурі, или же во время одного громаднаго переселенія косуль, которое мнѣ пришлось наблюдать на Амурѣ и во время котораго десятки тысяч этих умных животных убѣгали с огромной территоріи, спасаясь от выпавших глубоких снѣгов, и собирались боль-

шими стадами с цѣлью пересѣчь Амур в наиболѣе узком мѣстѣ, в Малом Хинганѣ, — во всѣх этих сценах животной жизни, проходивших перед моими глазами, я видѣл взаимную помощь и взаимную поддержку, доведенныя до таких размѣров, что невольно приходилось задуматься над громадным значеніем, которое онѣ должны имѣть для поддержанія существованія каждаго вида, его сохраненія в экономіи природы и его будущаго развитія.

Наконец, мнѣ пришлось наблюдать среди полудикаго рогатаго скота и лошадей в Забайкальѣ, и повсемѣстно среди бѣлок и диких животных вообще, что когда животным приходилось бороться с недостатком пищи, вслѣдствіе одной из вышеуказанных причин, то вся та часть даннаго вида, которую постигло это несчастье, выходит из выдержаннаго ею испытанія с таким сильным ущербом энергій и здоровья, что никакая прогрессивная эволюція видов не может быть основана на подобных періодах остраго соревнованія.

Вслѣдствіе вышеуказанных причин, когда, позднѣе, вниманіе мое было привлечено к отношеніям между Дарвинизмом и Соціологіей, я не мог согласиться ни с одной из многочисленных работ, так или иначе обсуждавших этот, чрезвычайно важный, вопрос. Всѣ онѣ пытались доказать, что человѣкъ, благодаря своему высшему разуму и познаніям, может смягчать остроту борьбы за жизнь между людьми; но всѣ онѣ в то-же время признавали, что борьба за средства существованія каждаго отдѣльнаго животнаго против всѣх его сородичей, и каждаго отдѣльнаго человѣка против всѣх людей, является “законом природы”. Я однако не мог согласиться с этим взглядом, так как убѣдился раньше, что признать безжалостную внутреннюю борьбу за существованіе в предѣлах каждаго вида, и смотрѣть на такую войну, как на условіе прогресса, — значило бы допустить и нѣчто такое, что не только еще не доказано, но и прямо-таки не подтверждается непосредственным наблюденіем.

С другой стороны, познакомившись с лекціей “О законѣ Взаимопомощи”, прочитанной на сѣздѣ русских естествоиспытателей в январѣ 1880 года профессором Кесслером, бывшим де-

каном С.-Петербургскаго университета, я увидал что она проливает новый свѣтъ на весь этот вопрос. По мнѣнію Кесслера, помимо закона **Взаимной Борьбы**, в природѣ существует еще закон "**Взаимной Помощи**", который для успѣшности борьбы за жизнь, и в особенности для прогрессивной эволюціи видов, играет гораздо болѣе важную роль, чѣм закон **Взаимной Борьбы**. Это предположеніе, которое, в дѣйствительности, явилось лишь дальнѣйшим развитіемъ идей, высказанных самим Дарвиномъ в его "**Происхожденіи Человѣка**", казалось мнѣ настолько правильнымъ и имѣющимъ такое громадное значеніе, что, с тѣхъ пор, какъ я познакомился с нимъ (в 1883 году), я начал собирать матеріалы для дальнѣйшаго развитія этой идеи, которой Кесслеръ лишь слегка коснулся в своей рѣчи и которой он не успѣлъ развить, такъ какъ умеръ в 1881 году.

Лишь в одномъ пунктѣ я не могъ исполнѣ согласиться со взглядами Кесслера. Онъ упоминалъ о "**родительскихъ чувствахъ**" и заботахъ о потомствѣ (см. ниже главу I), какъ об источникѣ взаимнаго расположенія животныхъ другъ къ другу. Но я думаю, что опредѣленіе того, насколько эти два чувства дѣйствительно содѣйствовали развитію общительныхъ инстинктовъ среди животныхъ и насколько другіе инстинкты дѣйствовали в томъ же направленіи, — составляетъ особливый, очень сложный вопросъ, на который мы теперь едва-ли в состояніи отвѣтить. Лишь послѣ того, когда мы хорошо установимъ самые факты взаимопомощи среди различныхъ классовъ животныхъ, и ихъ важность для эволюціи, сможемъ мы отдѣлнить, что принадлежитъ в эволюціи общительныхъ инстинктовъ родительскимъ чувствамъ, и что — самой общительности; при чемъ происхожденіе послѣдней, очевидно, придется искать в самыхъ раннихъ стадіяхъ эволюціи животнаго міра, — быть можетъ, даже в "**колоніальныхъ стадіяхъ**".*) Вслѣдствіе этого, я обратилъ главное вниманіе на установку,

*) Я имѣю здѣсь в виду тѣ стадіи, когда самья низшія животныя, в родѣ *Volvox globator*, или Сальпы, соединяются в группы. См. объ колоніальныхъ стадіяхъ: Огюста Конта, очеркъ біологін в "*Politique positive*", гдѣ онъ резюмируетъ свою "*Philosophie positive*"; "**Основы Біологін**" Спенсера и особенно сочиненіе "**Животныя Колоніи**", Перье. (Ferrier).

прежде всего, важности Взаимной Помощи, как фактора эволюции, оставляя дальнейшим последователям задачу о происхождении инстинктов Взаимной Помощи в природѣ.

Важность фактора Взаимной Помощи, — “если только его общность может быть доказана”, — не ускользнула от вниманія Гете, в котором так ярко проявился гений естествоиспытателя. Когда Эккерман рассказал однажды Гете, — это было в 1827 году, — что два маленьких птенчика-корольки, убѣжавшіе от него, послѣ того, как он подстрѣлил их мать, были найдены им на слѣдующій день в гнѣздѣ реполовов, которые кормили птенчиков-корольков наравнѣ со своими собственными, Гете был очень взволнован этим сообщеніем. Он видѣл в нем подтвержденіе своих пантеистических взглядов на природу и сказал: “Если бы оказалось справедливым, что подобное кормленіе чужаков — присуще всей природѣ, как нѣчто, имѣющее характер общаго закона, — тогда многія загадки были бы разрѣшены”. Он возвратился к этому вопросу на слѣдующій день и упрасивал Эккермана (он, как извѣстно, был зоолог) заняться спеціально изученіем этого вопроса, прибавляя, что Эккерман, несомнѣнно, сможет таким образом приобрести “драгоценныя, неоцѣненные результаты” (“*Gesprache*, изданіе 1848 года, т. III, стр. 219, 221.). К несчастью, подобное изученіе никогда не было предпринято, хотя весьма вѣроятно, что Брэм, собравшій в своих работах такіе богатые матеріалы относительно взаимопомощи среди животных, мог быть наведен на эту мысль вышеприведенным замѣчаніем Гете.

В теченіе 1872 — 1886 годов было напечатано нѣсколько крупных работ относительно смысленности и умственной жизни животных (об этих работах упоминается в примѣчаніи к 1-ой главѣ настоящей книги), при чем три из них имѣют болѣе близкое отношеніе к интересующему нас вопросу, а именно: *Less Societes animales*, Эспинаса (Париж, 1877); “*La Lutte pour l'existence et l'association pour la lutte*”, леппья Ланессана (апрѣль 1881); и книга Луи Бюхнера, “*Liebe und Liebes—Leben in der Thierwelt*”, первое изданіе которой появилось в 1881 году или 1882 году, а второе, значительно расширенное, в 1885. Но, несмотря на превосходныя

качества каждой из этих работ, онъ, тѣм не менѣе, оставляют широкое мѣсто для работы, в которой Взаимная Помощь разсматривалась бы не только в качествѣ аргумента в пользу дочеловѣческаго происхожденія нравственных инстинктов, но также, как закон природы и фактор эволюціи. Эспинас обратил вниманіе на такія общества животных (муравьев, пчел), которыя основаны на фізіологическом различіи строенія в различных членах того же вида и фізіологическом раздѣленіи между ними труда; и хотя его работа дает превосходныя указанія во всевозможных направленіях, она все-таки была написана в такое время, когда развитіе челоуѣческих обществ не могло быть разсматриваемо так, как мы можем сдѣлать это теперь, благодаря накопившемуся с тѣх пор запасу знаній. Лекція Ланессана скорѣе имѣет характер блестяще-изложеннаго общаго плана работы, в которой взаимная поддержка разсматривалась бы, начиная со скал на морѣ, а затѣм в мірѣ растений, животных и людей. Что же касается до работы Бюхнера, то хотя она наводит на размышленія о роли Взаимопомощи в природѣ и богата фактами, я не могу согласиться с ея руководящей идеей. Книга начинается гимном Любви, и почти всѣ ея примѣры являются попыткой доказать существованіе любви и симпатіи между животными. Но — свести общительность животных к любви и симпатіи, значит сузить ея всеобщность и ея значеніе, — точно также, как людская этика основанная на любви и личной симпатіи, ведет лишь к суженію понятія о нравственном чувствѣ в цѣлом. Я вовсе не руководюсь любовью к хозяину даннаго дома, — котораго я часто совершенно не знаю, — когда, увидав его дом в огнѣ, я схватываю ведро с водой и бѣгу к его дому, хотя бы нисколько не боялся за свой: мною руководит болѣе широкое, хотя и болѣе неопредѣленное чувство, вѣрнѣе инстинкт, общечеловѣческой солидарности, т. е. круговой поруки между всѣми людьми, и общечеловѣчности. То-же самое наблюдается и среди животных. Не любовь, и даже не симпатія, (понимаемая в истинном значеніи этих слов), побуждают стадо жвачных или лошадей образовать круг, с цѣлью защиты от нападенія волков; вовсе не любовь заставляет волков соединяться в своры для охоты, точно также не любовь заставляет ягнят или котят